

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 339.137.2; 339.9.012; 339.972

ЮГ РОССИИ В СИСТЕМЕ КОНКУРЕНЦИИ СТРАН ЧЕРНОМОРСКО- КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Белоусов Виталий Михайлович

Доктор экономических наук, профессор,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: belvita.m@gmail.com

SOUTH OF RUSSIA IN THE COMPETITION SYSTEM OF THE COUNTRIES OF THE BLACK SEA-CASPIAN REGION

Vitaly M. Belousov

Doctor of Economic Sciences,
Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: belvita.m@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению системы конкуренции Юга России и стран Черноморско-Каспийского региона при условии учета геоэкономической безопасности, наличия вокруг Юга России нескольких непризнанных государств, а также внешнего радиуса ЧКР – США и Китай.

В статье называются критерии оценки конкурентной среды и на их основе даются индексы конкурентоспособности стран ЧКР (6) и двух сопредельных (Казахстан, Украина). Юг России в системе этих государств недостаточно конкурентоспособен, испытывает вызовы со стороны соседей, в том числе и по мягкой силе, или как сосуществуют две цивилизации. Однако Юг как часть целого (Россия) имеет потенциал противостояния угрозам, хотя и является слабым звеном России. В работе приводят-

The article is devoted to the comparison of competitive positions of the South of Russia and neighboring countries in the coordinates of "North-South" and "East-West" in the aspect of security. It addressed the role of non-recognized states.

The article referred to the criteria for assessing the competitive environment, and based on these indexes are competitive BSR countries (6-Th) and two neighboring (Kazakhstan, Ukraine). South of Russia in the system of those states not sufficiently competitive, experiencing challenges from "neighbors", including for soft power, or as a two civilizations coexist. However, as part of the whole (Russia), South has the potential to counter threats, even though Russia is a weak link. The paper presents the competitive advantages of the South of Russia: natural (cli-

ся конкурентные преимущества Юга России: естественные (климат, природа и т.д.) и наработанные (развитое машиностроение, наука, химическая промышленность, АПК и др.).

Упоминается о большом значении коммуникативных функций. Показаны противоречивые отношения с Турцией. Каспийская подсфера конкурентных отношений России вызвана разделом зон влияния на Каспии. Кроме традиционной оси силовых линий Север – Юг, предлагается обратить внимание на ось Запад – Восток, где органично, но и конфликтно возникает Украина, а на Востоке – Казахстан с его четырьмя соседями – бывшими республиками советского периода, представляющими потенциальную угрозу как специфические лимитрофы.

В заключении приводятся выводы и предложения по росту конкурентных преимуществ Юга России.

Ключевые слова: геоэкономика, конкуренция, безопасность, сопредельные государства, непризнанные государства.

mate, nature, etc.) and established (development of engineering, science, chemical industry, agriculture, etc.).

It referred to the importance of communicative functions. Showing conflicting relations with Turkey. Caspian subsphere Russian relations caused by the competitive section in the Caspian zones of influence. In addition to the traditional axis of the lines of force of the North - South, it is proposed to pay attention to the axis of the West - East, where organically, but also of a conflict arises Ukraine and Kazakhstan in the East, with its four neighbors - former republics of the Soviet period, representing a potential threat as specific border states.

In conclusion, given the conclusions and proposals to increase the competitive advantages of the South of Russia.

Keywords: geoeconomy, competition, security, neighboring countries, unrecognized states.

Введение

Конкуренция Юга России со странами Черноморско-Каспийского региона (далее ЧКР; входят Турция, Иран, три закавказские республики и Юг России, а тем самым в известном отношении и сама Россия) является подсистемой глобальной конкуренции, с одной стороны, а также конкуренции внутри обозначенного региона – с другой. Статья посвящена второму аспекту анализа, но тем не менее некоторые идеи государственной (институциональной) конкуренции необходимо постулировать как постановку вопроса.

При анализе проблем государственного управления конкурентной средой и конкуренцией необходимо обоснование критериев качества и эффективности такой политики. В настоящее время в мировой практике критерием применения тех или иных мер конкурентной политики является обеспечение эффективности функционирования национальной экономики, которая оценивается с точки зрения следующих долгосрочных приоритетов:

- повышение благосостояния граждан;
- эффективность развития производственного потенциала;

- комплекс неэкономических целей долгосрочного развития, отвечающих интересам нации;
- геоэкономический подход, включающий как глобализацию, так и глокализацию;
- безопасность, прежде всего экономическая и военно-стратегическая (ВВП страны, доля расходов на оборону, научно-технический, оборонный потенциал, плотность военно-мобилизационного населения).

Эффективная государственная политика в области институционального строительства конкурентной среды должна включать проектирование и разработку формальных законов с учетом существующих неформальных практик и традиций, а также формирование или необходимую корректировку неформальных практик в направлении координирующих мотивов формальных законов.

Государственная конкурентная политика Юга России должна быть направлена не только на создание, развитие и защиту конкурентной среды, но и на качественное и количественное развитие самих агентов рынка. Необходимы не только масштабные декларации, но и реальная система мер, направленная на стимулирование увеличения количества предприятий и их кластеров путем разработки системы налоговых преференций, создание комплексных мер, стимулирующих развитие существующих агентов рынка.

Однако, беря во внимание экзогенный (со стороны других государств) характер условий конкуренции, остановимся на важнейшем из них – геоэкономической безопасности.

О синтезе геополитэкономической и военно-стратегической безопасности

По содержанию геоэкономическая безопасность так же отличается от экономической безопасности, как геоэкономика отличается от экономики. Поэтому кратко рассмотрим теоретические основы геоэкономики.

«Геоэкономика», подобно истории, географии, геополитике, – термин, обозначающий как отрасль познания, так и изучаемую ею реальность [1, с. 15]. Если говорить о геополитике и геоэкономике как реальностях, то отчетливо видны две тесно взаимосвязанные, иногда почти сливающиеся (борьба за проливы или за нефть, вмешательство в монополию государства на сбор налогов), но всё же автономные друг от друга сферы, в которых действуют отдельные «объективные логики» (динамические закономерности) [2, с. 113]. В предмете «геоэкономика» просматривается несколько аспектов, объединяющих в единый

комплекс вопросы экономической истории, экономической географии, современной мировой экономики и политологии, конфликтологии, теории систем управления [3, с. 12]. Геоэкономика изучает:

– географический императив, выражающийся в органичной связи экономики и пространства, во влиянии климатических и ландшафтных особенностей на формы и закономерности хозяйственной деятельности;

– «мощь и её актуальный инструментарий», происходящий сдвиг международных силовых игр из области военно-политической в область экономическую, порождающий особый тип конфликтов – геоэкономические коллизии в глобальном контексте;

– политику и стратегию повышения конкурентоспособности государства в условиях глобализации экономики (унификации и поглощения мировой экономики «вселенским рынком», её новой структурности);

– пространственную локализацию (географическую и трансгеографическую) в новом глобальном универсуме различных видов экономической деятельности, новую типологию мирового разделения труда;

– слияние политики и экономики в сфере международных отношений, формирование на данном базисе системы стратегических взаимодействий и основ глобального управления;

– трактовку национальной безопасности как геоэкономического, геополитического и военно-стратегического синтеза.

Глубоко и оригинально содержание категории «геоэкономическая безопасность» раскрыто в учебнике монографического типа одного из зачинателей изучения геоэкономики в России Э.Г. Кочетова [4, с. 304-343].

В понимании данного автора геоэкономическая безопасность раскрывается через анализ определенной позиции – учета реальных приоритетов трех главенствующих факторов национальной безопасности: геоэкономического, геополитического и военно-стратегического [4, с. 305].

Выше была указана позиция геоэкономической безопасности – конкурентоспособность страны. Остановимся на этом подробнее.

Смыслы конкуренции

Как известно, конкурентоспособностью принято считать рыночное «состязание» между производителями за ресурсы и потребителей, а конкурентоспособность страны (государства) – это способность участвовать в международной торговле, удерживать и расширять свои

товарные сегменты на мировом рынке, определенный научно-технический уровень развития.

Известный теоретик международной конкуренции, исследуя детерминанты конкурентного преимущества стран, такие как параметры факторов развития, условия спроса, стратегия фирм, роль правительства и даже роль случая (войны, резкие колебания цен, изобретательство и др.), считал конкурентоспособность комплексной характеристикой [5, с. 92, 146].

В геоэкономическом современном аспекте конкуренция имеет расширяющийся смысл и включает борьбу за перераспределение мирового дохода, «мягкую силу», сетевые отношения, гибридные войны и др., т. е. происходит скрещивание геополитики и геоэкономики.

Кратко рассмотрим некоторые из этих факторов. Мягкая составляющая конкуренции (вообще понятие «мягкая сила») обуславливается глобальными переменами политической и экономической ситуации. Если политическая и военная мощь позволяет навязать свою волю, угрожать и наносить удары, то «мягкая сила» (как синоним – «мощь») позволяет оказывать разностороннее давление, склонять на свою сторону, проникать в ряды соперника «пятой колонной».

«Мягкой силой» признается и религия [6]. Достаточно вспомнить великое, можно сказать, разделение мусульман на шиитов и суннитов, особо рельефно проявляющееся в настоящее время в Сирии [7].

Кратко подводя итог вышеприведенным рассуждениям, можно понимать, что конкурентоспособность страны складывается как из экономических факторов, так и геоэкономических в сочетании с «мягкой силой», идеологией (религией) и силовой мощью.

В таблице приведены данные, из которых можно в известной степени вычислить конкурентоспособность Юга России (и России как таковой) [8].

Понимая, что Юг России занимает среди стран ЧКР 3-е место по населению, 3-е – по территории, 5-е – по плотности населения, 4-е – по объему ВВП, доля 5-е и 4-е места по ВВП на душу населения с Грузией, Юг России недостаточно конкурентоспособен, отчего испытывает вызовы со стороны сопредельных государств, в том числе и по «мягкой силе» (две цивилизации) [9, с. 122]. Однако, как часть целого, т. е. Российской Федерации, он имеет потенциал противостояния угрозам, хотя и является слабым звеном России.

Индекс конкурентоспособности ряда стран

Страна	Место	Индекс
Азербайджан	40	4,50
Казахстан	42	4,48
Турция	51	4,37
Иран	74	4,09
Грузия	66	4,22
Армения	82	4,01
Россия	45	4,44
Украина	79	4,03

Рассмотрим конкурентные преимущества экономики Юга России:

1. Естественные:

- благоприятные природно-климатические условия;
- богатство водных ресурсов, минеральных источников, термальных вод;
- высокая продолжительность жизни населения, хорошее состояние здоровья;
- высокий потенциал сотрудничества бизнеса и науки;
- рост уровня рождаемости и увеличение показателя естественного прироста.

2. Нарботанные:

- развитие отраслей машиностроения – легковых и грузовых автомобилей, судостроения, электротехники и радиоэлектроники, медицинской техники, средств малой механизации, автокомпонентов;
- развитие металлургии, в том числе металлических строительных конструкций, рафинированных видов металлов, первичных продуктов из них;
- производство композиционных наноматериалов, кирпича, железобетонных изделий, цемента, ячеистого газобетона, изделий из базальта, листового и пеностекла;
- развитие легкой промышленности – производство тканей, меховых и кожаных изделий, обуви, обработки шерсти, швейного производства;
- рост объемов производства товаров химической промышленности: азотных удобрений, органических мономеров, полимерных материалов, фармацевтической продукции и др.

Важным для Юга России является рассмотрение вызовов и угроз в координатах сопредельных государств.

Устоявшееся словосочетание «Юг России» включает пространную, но корректную формулировку – «Южный и Северо-Кавказский федеральные округа». Последняя подразумевает, что речь идет о целостном макрорегионе с едиными особенностями глобального позиционирования, факторами развития, стратегическими перспективами [10].

Велико значение коммуникационных функций Черноморья, чье географическое транспортное положение относительно Атлантического и Индийского океанов, стран Европы и Ближнего Востока способствует международной торговле. Наличие в Азово-Черноморском гидрологическом бассейне развитой сети судоходных рек (Дунай, Днепр, Днестр, Дон и др.) значительно расширяет транспортные возможности региона. Судоходные речные коммуникации связывают Черноморье с Балтийским, Каспийским и Северным морями.

Геополитическая обстановка в Черноморье, финансово-экономические кризисы, особенно на Украине и в Турции, сдерживают международное сотрудничество по реализации совместных проектов. Товарооборот между черноморскими странами незначителен, за исключением России с Украиной, испытывающей энергетическую зависимость.

Турция претендует на роль региональной державы. Этому способствует геоэкономическое положение на пересечении трансконтинентальных коммуникаций, соединяющих Европу с Азией и Черноморье со Средиземноморьем. После распада СССР в Турции возродилась геополитическая идея создания единого государства тюрок – Великого Турана. Турция с населением 64 млн чел. является ассоциированным членом Европейского союза. Страна входит в военно-политический блок НАТО, имеет многочисленную армию (630 тыс. солдат и офицеров) и самый мощный в регионе модернизированный военно-морской флот. Впервые за последнее столетие Турция осуществила экономическую экспансию в Юго-Восточной Европе. Страна реально доминирует или успешно конкурирует с Китаем на местных рынках в Центральной Азии, а также в Грузии и Азербайджане. Турция замораживала строительство «Южного потока», нанеся России ущерб только по уже уложенным трубам на 18 млрд руб., кроме того, усилились трения по курдскому вопросу и отношению к ИГИЛ (запрещенной в России группировке) и Сирии. Резко обозначилась борьба санкций после инцидента с российским бомбардировщиком, а затем неудавшимся госпереворотом и началом восстановления политико-экономических отношений.

Каспийская зона

В постсоветскую эпоху интересы России в каспийском бассейне постоянно и неизменно сталкиваются с устремлениями США, Англии, Франции, Турции, Ирана, Саудовской Аравии и ряда других стран, пытающихся проникнуть и обосноваться в этом богатом нефтяном регионе.

Ситуация на южных рубежах России свидетельствует о возрастающей военно-политической и дипломатической активности некоторых сопредельных государств, исходя из чего можно прогнозировать, что дальнейший дисбаланс сил в кавказском регионе может отразиться на российских геополитических интересах и повысить степень геостратегической уязвимости Юга России [11].

По характеру геополитических угроз особое внимание привлекает позиция Грузии. На современном этапе наблюдается постепенная глокализация роли этой страны в кавказском раскладе сил, что резонно ставит на повестку дня вопрос о перспективах российско-грузинских отношений.

В Закавказье у России есть и будут постоянные интересы. Во-первых, эффективный контроль южного рубежа соприкосновения Чечни с миром. Во-вторых, влияние в зоне транспортировки нефти Каспия. В-третьих, обеспечение безопасности восточного Черноморья и сохранение приемлемого военно-политического баланса с Турцией с учетом ее неблагоприятной для России активности по изменению режима судоходства. В-четвертых, сохранение «зоны передового базирования» в отношении Западной Азии и Ближнего Востока.

Как нам представляется, проблема Черноморско-Каспийского региона как субрегиона Евразии не может ограничиваться лишь связью Север – Юг, так как такой подход ограничивает радиус анализа и, следовательно, неполон. Во-первых, существенную роль играют зоны Черного, Азовского и Каспийского морей; во-вторых, геополитическое и геоэкономическое влияние с запада Украины и с востока – Казахстана.

Рассмотрим кратко ось Запад – Восток. Пока Украина находится в состоянии передела собственности с помощью Запада, транснациональных корпораций и собственных олигархов, ее агрессивность по отношению к России и Новороссии все усиливается.

Настырное нежелание понять историческую принадлежность Крыма к России, санкции, в том числе отвод воды из Северокрымского канала, продовольственная блокада на Перекопе, прекращение авиасообщения, перевооружение армии, конфликты с перекачкой газа и ценой на него, нежелание украинской Рады принять закон о федерализации Украины и ряд более мелких, но бесконечных вредностей пока

подвигают бывшие братские республики к отчуждению¹. Есть ряд тревожных тенденций. Так, за полтора года, прошедших после Евромайдана, режим в Киеве укоренился; «Минск-2» позволил Киеву значительно укрепить армию; опираясь на антироссийскую риторику, Киев не выплачивает российский кредит 3 млрд долл., требует скидки в цене на газ; исподволь готовится к военному решению ситуации на Донбассе (ДНР, ЛНР) [12].

Геополитика украинского «политикум» определяется желанием войти любой ценой в Европейский союз и даже в НАТО. Поэтому ось Украина – Россия пока заморожена и геоэкономические аргументы – во внутривосточном (Восток – Запад вблизи Днепра), в международном контексте (беспрецедентная трансформация) – привели к конфликту по Крыму и Новороссии².

Второе крыло оси Запад – Восток в ареале субрегиона – это Казахстан, который после 1991 г. оказался самостоятельным соседом России к югу от Урала и Западной Сибири; четыре остальные центральноазиатские республики бывшего СССР – Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан – не имеют общей границы с Россией. Однако соседский статус всех этих пяти постсоветских государств в отношении нашей страны как был, так и остается в силе.

Для всех них характерен несомненный дрейф в сторону мусульманского мира, что соответствует основным тенденциям нынешнего глобального развития. Правда, показатели этих республик демонстрируют их известное отставание от значительной части стран исламского ареала по качеству жизни (в частности, в сферах образования и здравоохранения), но одновременно и известное опережение по уровню коррупции. И всю вину за эти диспропорции и публицистика, и историография, и учебники государств Центральной Азии, как правило, безоговорочно возлагают на Россию. Однако в пяти республиках сильна и иная тенденция – не столько идейной жизни, сколько бытовой психологии: ностальгия по относительно спокойной жизни последних двух-трех десятилетий советской власти [13, с. 107].

Что касается государств – участников единого экономического пространства и Таможенного союза, то создание таких реинтеграцион-

¹ В этом контексте нельзя не отметить позорную роль посла России на Украине М. Зурабова. Депутаты Государственной думы в депутатском запросе в МИД оценивают работу Зурабова как провальную, не выдерживающую никакого сравнения с деятельностью американского посла Джеффри Пайетта на Украине, с которым украинские политики считались и даже консультировались по многим вопросам. В основном Зурабов курировал финансовые потоки, связанные с газом. С началом событий февраля 2014 г. (Майдан и переворот) он был отозван, однако позже все же продолжил свои, так сказать, обязанности.

² Термин, постепенно уходящий из геополитического дискурса.

ных структур вполне соответствует их национальным интересам. Относительно Казахстана речь идёт о цивилизационном выборе, который формулируется предельно просто: Россия или Китай. Никакой Европой, никакой Америкой здесь и не пахнет, несмотря на неоднократные и весьма последовательные попытки «сдать» Казахстан именно этим геостратегическим акторам. Результатом были только серьёзные внутривнутриполитические конфликты и эмиграция прозападных «агентов влияния» (включая такие фигуры, как бывший зять Нурсултана Назарбаева Рахат Алиев). Понятно, что для 140-миллионной России и почти полутора миллиардного Китая 16-миллионный Казахстан с 10 миллионами титульной нации имеет принципиально разное значение.

Для КНР это – практически «пустая» территория, которую ханьцам предстоит заселять и осваивать, не сильно считаясь с интересами коренного населения, как это происходит, например, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (Восточный Туркестан) или в Тибете. 1 % – это даже ниже статпогрешности.

Для России – напротив, более чем 10%-й прирост «внутреннего рынка» благодаря демографическому потенциалу Казахстана чрезвычайно значим и сам по себе, даже без учета всех социально-экономических интересов и культурных символов (Южная Сибирь, целинные земли, восстановление единства Транссиба, Байконур, Медео и т. д.).

Никаких перспектив внутри китайского мира (или «китайского проекта») для казахской элиты не предусмотрено, она их иметь не может и не будет по определению. В то же время внутри российского мира такие перспективы для неё не только возможны, но и фактически гарантированы многовековым опытом русско-казахских отношений.

Определённую роль в реинтеграции Казахстана, несомненно, играют и узбекско-казахские противоречия, поскольку в нынешней геостратегической конфигурации среднеазиатских республик главным региональным «центром силы» становится вовсе не Астана, а Ташкент [14].

Конкуренция и непризнанные государства

Весьма важными в аспекте безопасности являются появившиеся в последние годы так называемые непризнанные государства, как бы окружившие Юг России с запада и юга (Приднестровье, Новороссия, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах)¹.

¹ Эти новые территории со спорным геополитическим качеством не совсем однородны и свойственны только бывшей территории СССР. Так, известны Турецкая Республика Северного Кипра Курдистан

Непризнанные государства – общее название регионов, которые провозгласили себя суверенными государствами и обладают такими признаками государственности, как наличие населения, контроля над территорией, системы права и управления, но в то же время не имеют дипломатического признания со стороны государств – членов ООН, а их территория, как правило, расценивается государствами – членами ООН как находящаяся под суверенитетом одного или нескольких государств – членов ООН. В их число входят и частично признанные (например, Косово), непризнанные (Приднестровье) и самопровозглашенные (например, ДНР и ЛНР – Новороссия).

Непризнанное государство – протогосударственное политическое образование, имеющее определенную контролируемую территорию, лояльное население, функционирующие органы публичной власти, лишенное международно-правового признания.

Причинами возникновения являются непримиримые национальные и религиозные противоречия между государством и его частью или народами, коллизии в международном праве, противоречия между суверенитетом государства и народа. Важным условием формирования является государство-протектор.

Таким образом, можно выявить общие черты данных государств и их участия в обеспечении безопасности: 1) непризнанные государства ЧКР имеют важные стратегические положения для своих больших союзников; 2) получили независимость с помощью своих больших союзников и финансируются ими же; 3) получают военную помощь, техническое обеспечение и обучение комсостава в странах-союзниках; 4) их армии используются как вспомогательные соединения, на территории, как правило, имеется союзническая база; 5) армии имеют опыт ведения военных действий на определенной местности; 6) участвуют в обеспечении безопасности как несамостоятельные элементы, руководимые большими союзниками.

С позиции безопасности России наличие непризнанных государств является в геополитическом плане положительным, ибо усиливает возможности страны влиять на мировую (региональную) геополитику. Геоэкономический подход свидетельствует о затратности для России этих своеобразных лимитрофов на ее границах, так как их экономика в значительной степени подпитывается из ресурсов России. Такая диалектика конкурентоспособности и безопасности диктует в текущем периоде времени замораживание конфликтов [15]. Однако теперь

(выделяют Иранский и Сирийский, Тайвань, Республика Косово, Палестина, ряд околосамалийских анклавов и т.д.).

на карте появилось еще одно разоренное и в этом случае как бы полунепризнанное государство – Сирия. «Война в Сирии, которая пришла на смену войне на Юго-Востоке Украины, стоит России примерно \$1 млн в день и, по разным оценкам, совокупно обойдется в \$1 млрд. Цена аннексии Крыма и поддержки сепаратистов на Донбассе – \$100 млрд, но окончательный счет определится в ближайшие 10 лет» [15].

Усиливают ли самопровозглашенные, непризнанные, полупризнанные и так далее государства, сопредельные Югу и всей России, конкурентоспособность?

Ответом на это будет уже упоминавшееся нами диалектическое противоречие между геополитикой и геоэкономикой. Для России по общему признанию характерны сильная геополитика и более слабая геоэкономика. Выход из этой стратегической ловушки лежит в смене экономического курса страны [16, с. 163–173], которая уже назрела.

Влияние введенных экономических санкций против РФ на конкурентоспособность Юга России

В последнее время в мировом сообществе очень актуальной темой стали экономические санкции, введенные против Российской Федерации в 2014 г. и продолженные в 2015 и 2016 гг. Запад, вводя санкции, надеялся, что Россия впадет в хаос от экономической нестабильности. Но многие не только русские, но и зарубежные ученые говорят об обратном эффекте санкций, о том, что, например, Европа сама же пострадала и ощущает отрицательные изменения в экономической стабильности стран. Некоторые санкционные шаги, в частности, Обамы опустились до «кухонной дипломатии» (оценка В.В. Путина, 2017).

Российское правительство по-прежнему продолжает убеждать население в том, что особо серьезных последствий от санкций ждать не стоит, но все-таки нельзя отрицать их негативного влияния на экономику России. В краткосрочном контексте санкции не столь заметны и значимы, но на определенном этапе они могут нанести серьезный ущерб ряду секторов российской экономики.

Рассмотрим влияние экономических санкций на региональную экономику Юга России. Здесь так же, как и в общероссийском масштабе, можно отследить отрицательные проявления санкций и их позитивное влияние на конкурентоспособность юга страны.

К негативным последствиям можно отнести то, что война в Украине и рост курса валют обострили проблему нехватки стройматериалов, в частности цемента. Эта проблема ярко прослеживается особенно в Ростовской области и городе Ростове-на-Дону. Цена на стройматериал, который завозился в регион, значительно выросла. Если го-

ворить о масштабах импортирования, то, как сообщил министр строительства Ростовской области Николай Безуглов [17], из всего объема поставленного в донской регион цемента 68 % – импортная продукция, при этом большая часть поставок приходилась на Турцию, Болгарию и Украину. Так санкции повлияли на уменьшение поставок из Болгарии, а Украины как поставщика регион лишился полностью. Поэтому сейчас для области очень важно в максимально короткие сроки наладить свое цементное производство. Большие надежды региональные власти возлагают на реконструкцию и запуск второй очереди цементного завода ЗАО «Углегорск-Цемент», в модернизацию которого планируется вложить 19 млрд руб.

Также минусы от санкций проявились в инвестиционных программах. К примеру, инвестиционная корпорация из Гонконга Chinese Merchant International Investment (Holding) Group Limited в апреле 2014 г. подписала соглашение с мэрией о намерениях построить к 2019 г. в Краснодаре жилой комплекс и технопарк за 11 млрд руб. Но позже китайская компания была вынуждена отказаться от этого масштабного проекта из-за опасений лишиться своего финансового партнера, английского банка, и из-за срыва других проектов компании. Под свои проекты гонконгская компания брала кредиты в английском банке, а из-за выхода на российский рынок другие ее проекты по всему миру могли оказаться под угрозой санкций Запада. Крупнейший проект дал бы городу 3 тыс. новых рабочих мест. Кроме того, компания «Дирекция СОТ» вместе с Chinese Merchant International Investment Group Limited планировала реализовать другой масштабный проект в Краснодаре – строительство 7 жилых микрорайонов и ряда коммерческих и промышленных объектов [18].

Также за последний год выросли цены на продукты, что серьезно ударило по карманам рядовых граждан. После введения Россией продовольственного эмбарго некоторые поставщики продуктов решили сыграть на повышении цен. Особенно цены выросли на экзотические овощи и фрукты.

Также нельзя не затронуть тему падения цен на нефть. В южных регионах нефтяных месторождений сравнительно немного, да и объем разведанных запасов невелик, но все равно данная отрасль играет очень большую и важную роль в экономике региона. В настоящее время добыча нефти осуществляется в Республике Адыгея, Республике Северная Осетия – Алания, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской и Чеченской Республиках, Краснодарском и Ставропольском краях, Астраханской области. В Минфине

подсчитали, что падение цен на нефть наносит российской экономике в 2,5 раза больше ущерба, чем санкции. Из-за санкций Россия теряет около \$40 млрд в год, из-за падения цен на нефть – целых \$90–100 млрд [19]. Остается надеяться, что ценовой тренд 2016 г. укрепитя.

Но влияние санкций на экономику территории во многом определяется еще и специфическими характеристиками региона или его конкурентоспособными преимуществами. Так, в частности, для Юга России введение санкций наряду с проблемами может выявить и значительные возможности.

Один из важнейших плюсов санкций – это начавшаяся программа импортозамещения. Благодаря введенным ограничениям на ввоз сельскохозяйственной продукции у кубанских, ростовских и других аграриев появился мощный стимул, чтобы использовать свой потенциал [20]. Но развитие отечественного товаропроизводителя, естественно, требует инвестиций, потому что возместить в течение короткого времени, например, нескольких месяцев, тот выпадающий объем импорта, который есть сегодня, невозможно. Все-таки культура потребления в России сформировалась со значительным влиянием импортных товаров. Соответственно, отечественному товаропроизводителю, чтобы выйти по уровню того же дизайна, экологичности и качества упаковки и так далее, потребуются время и инвестиции. А инвестиционный климат сейчас в России неблагоприятный.

Такого мнения придерживаются и в Дагестане, где сельское хозяйство – это одна из ключевых отраслей, дающая 16 % ВРП [21]. Кроме того, Дагестан в нашей стране продолжает оставаться лидером в овцеводстве. И это на данном этапе одна из самых прибыльных отраслей сельского хозяйства в Дагестане. В республике – 2,5 млн га пастбищ. До эмбарго конкурентом была австралийская баранина. Сейчас, когда австралийской баранине сказали стоп, есть шансы, что все взоры обратятся на дагестанскую баранину. Еще у республики имеется большой резерв в производстве молока, рыбы, мяса и других продуктов питания [22].

Ставропольский край тоже готов ответить санкциям. К 2018 г. Ставрополье увеличит объемы аграрного производства более чем на 30 %. Будет заложено около 320 га садов. Словом, производственные ниши в АПК – зерно, овощи, фрукты, мясо, молоко – край намерен сохранить за собой [23].

Также благодаря программе импортозамещения большое число фермеров смогут выйти на новые рынки. Можно сделать вывод, что фермерских предприятий станет намного больше, чем раньше, так как

их товар уже не будут замещать заграничной продукцией. Примером развития фермерских хозяйств может служить Астраханская область, где по итогам областного конкурса «Начинающий фермер» 30 начинающих фермеров получают гранты на развитие хозяйства [24].

Санкции повлияли и на сотрудничество компаний Юга России с компаниями зарубежных европейских стран. Так, Астраханская область сотрудничает с рядом таких европейских компаний, как швейцарская машиностроительная компания Liebherr или немецкая Siemens. Введение ограничений со стороны Евросоюза приостанавливает это сотрудничество на неопределенный срок. Разумеется, Европой весь мир не ограничивается, и всегда можно переориентироваться на сотрудничество со странами Азии и Китаем. Тем более Астраханская область и так, в силу своего географического положения, немало внимания уделяет развитию отношениям со странами азиатского региона [25]. Приводя пример сотрудничества Астраханской области и Китая, можно упомянуть проект, который был утвержден в декабре 2014 г. Планируется создать особую экономическую зону, на территории которой будут функционировать более 50 новых предприятий в таких сферах, как судостроение, приборостроение, металлообработка, нефтесервисные структуры, транспорт и коммуникации, агропромышленное производство, инновационные и энергосберегающие технологии, производство электрооборудования [26].

Можно сделать вывод, что в сложившихся обстоятельствах субъектам Юга России предстоит, по существу, заново определить свое место в общеэкономическом пространстве, пересмотреть систему приоритетов и сконцентрировать усилия на тех направлениях, где возможно повышение уровня конкурентоспособности на основе эффективного использования существующих факторов производства, имеющихся и создаваемых новых конкурентных преимуществ с целью сохранения и повышения уровня жизни населения региона.

Заключение

Как видно из статьи, определение конкуренции как многоаспектного, многоуровневого и мультипарадигмального по своей природе понятия намного шире рамок любой статьи и сводится нами к границам: 1) субрегиона; 2) ареала глокализации; 3) места в субрегионе Юга России как специфически выделенного субъекта конкуренции, взятой и как радиусы ее Восток – Запад, Север – Юг, и как геополитэкономической объектности с присущими ей сравнительными преимуществами конкурентного позиционирования. Разумеется, некоторые линии анализа лишь обозначают аспекты конкурентоспособности (безопас-

ность, геополитическая экономика, мягкая сила, сопредельные государства, радиус ресурсов действия от локального до глобального).

Тем не менее, можно заключить следующее.

Во-первых, законы геоэкономики в ЧКР действуют менее выражено, чем законы геополитики.

Во-вторых, вертикальное позиционирование ЧКР как субрегиона Евразии необходимо дополнить горизонтальной осью Запад – Восток с заходом в пространство Украины и Казахстана (трансграничная зона).

В-третьих, центристремительные силы государств – субъектов ЧКР еще весьма слабы, поэтому оценивать интегральное качество субрегиона пока не представляется возможным в силу географических, цивилизационных, геополитических и оборонно-военных противостояний.

В-четвертых, заметную роль конкурентных преимуществ пока играют армия и флот, дипломатия и некая фантомная память супердержавы с разной и уже опасной диспропорцией недостаточного экономического потенциала.

В-пятых, непризнанные государства как лимитрофы-новообразование углубляют это типичное для России противоречие мощи как таковой (геополитической) и недостатка мощи геоэкономической. С одной стороны – все больше союзников (теперь уже будет и Сирия), с другой – все больше как бы реципиентов, а также через них поводов для развязанной (и часто развязной) контрпропаганды мировых СМИ и правительств многих стран (как минимум авторов санкций).

В-шестых, сам Юг России как хоть и не самое, но тем не менее слабое звено России как раз и может порваться под напором терроризма цивилизационных «неприятий», коррумпированности этнократии, наличия «пятой колонны».

И, наконец, в-седьмых, главное конкурентное преимущество, наш козырь – это то, что «мы сильнее любого потенциального агрессора» (В.В. Путин, декабрь 2016 г.), но уже не как только Юг, а вся Россия.

Литература

1. Дергачев В.А. Глобальная экономика (трансформации мирового экономического пространства). Одесса, 2003. 238 с.
2. Розов Н.С. Геоэкономика и геокультура: взаимосвязь динамических сфер в истории России. Модели социальной динамики // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 107–121.

References

1. V.A. Dergachev. Global'naya ekonomika (transformatsii mirovogo ekonomicheskogo prostranstva). Odessa, 2003. 238 p.
2. N.S. Rozov. Geoekonomika i geokultura: vzaimosvyaz' dinamicheskikh sfer v istorii Rossii. Modeli sotsial'noy dinamiki // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 2011. № 4. P. 107–121.

3. Белоусов В.М., Лубский А.В. Геоэкономическая парадигма научных исследований // Terra economicus (Пространство экономики). 2013. Т. 11, № 4–3. С. 10–17.

4. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: учебник для вузов. М., 2010. 528 с.

5. Архипов А.Ю. Внешнеэкономическая деятельность российских регионов в условиях глобализации // Terra economicus: собрание статей российских и зарубежных экономистов начала XXI века. М., 2008. С. 577–585.

6. Антоненко Л.А. «Мягкая составляющая» в мировой экономике // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 1.

7. Сирия в огне. Круглый стол экспертов // Завтра. 2015. № 2.

8. Официальный сайт информационно-аналитического портала Центра гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (дата обращения: 25.12.2015).

9. Белоусов В.М. Актуальная геоэкономическая проблема евразийского субрегиона. Ростов н/Д., 2013. 130 с.

10. Проценко Н. Глобальный взгляд на Юг (интервью с проф. Дружининым А.Г.) // Эксперт Юг. 2011. № 9–10 (149).

11. Институт каспийского сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://casfactor.com/rus/analitic/102.html> (дата обращения: 25.12.2015).

12. Украина – Россия 5:0 // Завтра. 2015. № 34.

13. Рашковский Е.Б. Россия и ее соседи: духовные и общественные проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 9. С. 100–111.

14. Завтра. 2011. № 45.

15. Бутрин Д. Святочный рассказ [Электронный ресурс] // The New Times. 2015. № 43 (391). 21. дек. URL: <http://www.newtimes.ru/articles/detail/106415/> (дата обращения: 25.12.2015).

16. Гринберг Р.С. Обновление экономической системы: большие проекты как ключ к выходу из stagflationной ловуш-

3. V.M. Belousov, A.V. Lubskiy. Geoeconomicheskaya paradigma nauchnykh issledovaniy // Terra economicus (Prostranstvo ekonomiki). 2013. T. 11, № 4–3. P. 10–17.

4. E.G. Kochetov. Geoeconomika. Osvoenie mirovogo ekonomicheskogo prostranstva: uchebnik dlya vuzov. M., 2010. 528 p.

5. A.Yu. Arkhipov. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' rossiyskikh regionov v usloviyakh globalizatsii // Terra economicus: sobranie statey rossiyskikh i zarubezhnykh ekonomistov nachala XXI veka. M., 2008. P. 577–585.

6. L.A. Antonenko. «Myagkaya sostavlyayushchaya» v mirovoy ekonomike // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1997. № 1.

7. Siriya v ogne. Kruglyy stol ekspertov // Zavtra. 2015. № 2.

8. Ofitsial'nyy sayt Informatsionno-analiticheskogo portala Tsentra gumanitarnykh tekhnologiy [Elektronnyy resurs]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (data obrashcheniya: 25.12.2015).

9. V.M. Belousov. Aktual'naya geoeconomicheskaya problema evraziyskogo subregiona. Rostov n/D., 2013. 130 p.

10. N. Protsenko. Global'nyy vzglyad na Yug (interv'yu s prof. Druzhininym A.G.) // Ekspert Yug. 2011. № 9–10 (149).

11. Institut kaspiyskogo sotrudnichestva [Elektronnyy resurs]. URL: <http://casfactor.com/rus/analitic/102.html> (data obrashcheniya: 25.12.2015).

12. Ukraina – Rossiya 5:0 // Zavtra. 2015. № 34.

13. E.B. Rashkovskiy. Rossiya i ee sosedi: dukhovnye i obshchestvennye problemy // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 9. P. 100–111.

14. Zavtra. 2011. № 45.

15. D. Butrin Svyatochnyy rasskaz [Elektronnyy resurs] // The New Times. 2015. № 43 (391). 21 dek. URL: <http://www.newtimes.ru/articles/detail/106415/> (data obrashcheniya: 25.12.2015).

16. R.S. Grinberg. Obnovlenie ekonomicheskoy sistemy: bol'shie proekty kak klyuch k vykhodu iz stagflyatsionnoy

ки // Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего / под ред. С.Д. Бодрунова, А.А. Пороховского. Изд. 2-е. М., 2015. С. 163–173.

17. Война на Украине и санкции спровоцировали на Дону дефицит цемента [Электронный ресурс] // Телеканал РБК. URL: http://rostov.rbk.ru/rostov_topnews/27/02/2015/965226.shtml (дата обращения: 27.02.2015).

18. Китайцы заморозили 11-миллиардный проект в Краснодаре из-за угрозы санкций [Электронный ресурс] // Новостройка Краснодара. Единый центр «Микроргород». URL: <http://www.microgorod.ru/m/news/gid372/> (дата обращения: 26.01.2015).

19. Самофалова О. Падение цен на нефть бьет по России сильнее санкций [Электронный ресурс] // Взгляд. URL: <http://vz.ru/economy/2014/11/24/716763.html> 1 (дата обращения: 24.11.2014).

20. Карта конфликтов Юга России: санкции как стимул для кубанских аграриев [Электронный ресурс] // Городской портал «Ростов-на-Дону». URL: <http://gorodskoyportal.ru/rostov/news/incident/7558059/> (дата обращения: 11.08.2014).

21. Каниев Р. Санкции ЕС: наказание или стимул для развития внутреннего рынка [Электронный ресурс] // Республиканское информационное агентство «Дагестан». URL: http://www.riadagestan.ru/news/selskoe_khozyaystvo/sanktsii_es_nakazanie_ili_stimul_dlya_razvitiya_vnutrennego_rynka/ (дата обращения: 11.08.2014).

22. Хаспулатов Н. Санкции и дагестанский АПК [Электронный ресурс] // Дагестан. URL: <http://journaldag.ru/36-sankcii-i-dagestanskiy-apk.html#sel=18:1,19:104> (дата обращения: 30.09.2014).

23. Золотарева А. Ставрополье достойно ответит на санкции [Электронный ресурс] // Ставрополь плюс. URL: <http://www.stavplus.ru/novosti/v-regione/item/2473-stavropole-dostojno-otvetit-na-sanktsii.html> (дата обращения: 19.09.2014).

24. В области станет на 30 фермеров больше [Электронный ресурс] // Астраханская пресса. URL: [lovushki // Ekonomicheskaya sistema sovremennoy Rossii: AnATOMIYA nastoyashchego i al'ternativy budushchego / pod red. S.D. Bodrunova, A.A. Porokhavskogo. Izd. 2-e. M., 2015. P. 163–173.](http://astra-prZhess.ru/v-</p></div><div data-bbox=)

17. Voyna na Ukraine i sanktsii sprovoctsirovali na Donu defitsit tsementa [Elektronnyy resurs] // Telekanal RBK. URL: http://rostov.rbk.ru/rostov_topnews/27/02/2015/965226.shtml (data obrashcheniya: 27.02.2015).

18. Kitaytsy zamorozili 11-milliardnyy proekt v Krasnodare iz-za ugrozy sanktsiy [Elektronnyy resurs] // Novostroyka Krasnodara. Edinyy tsentr «Mikrogorod». URL: <http://www.microgorod.ru/m/news/gid372/> (data obrashcheniya: 26.01.2015).

19. O. Samofalova. Padenie tsen na neft' b'et po Rossii sil'nee sanktsiy [Elektronnyy resurs] // Vzglyad. URL: <http://vz.ru/economy/2014/11/24/716763.html> (data obrashcheniya: 24.11.2014).

20. Karta konfliktov Yuga Rossii: sanktsii kak stimul dlya kubanskikh agrariyev [Elektronnyy resurs] // Gorodskoy portal «Rostov-na-Donu». URL: <http://gorodskoyportal.ru/rostov/news/incident/7558059/> (data obrashcheniya: 11.08.2014).

21. R. Kaniev. Sanktsii ES: nakazanie ili stimul dlya razvitiya vnutrennego rynka [Elektronnyy resurs] // Respublikanskoe informatsionnoe agentstvo «Dagestan». URL: http://www.riadagestan.ru/news/selskoe_khozyaystvo/sanktsii_es_nakazanie_ili_stimul_dlya_razvitiya_vnutrennego_rynka/ (data obrashcheniya: 11.08.2014).

22. N. Khaspulatov. Sanktsii i dagestanskiy APK [Elektronnyy resurs] // Dagestan. URL: <http://journaldag.ru/36-sankcii-i-dagestanskiy-apk.html#sel=18:1,19:104> (data obrashcheniya: 30.09.2014).

23. A. Zolotareva. Stavropol'e dostojno otvetit na sanktsii [Elektronnyy resurs] // Stavropol' plus. URL: <http://www.stavplus.ru/novosti/v-regione/item/2473-stavropole-dostojno-otvetit-na-sanktsii.html> (data obrashcheniya: 19.09.2014).

24. V oblasti stanet na 30 fermerov bol'she [Elektronnyy resurs] // Astrakhan-skaya pressa. URL: [128](http://astra-prZhess.ru/v-</p></div><div data-bbox=)

astraxanskoj-oblasti-stanet-na-30-fermerov-bolshe/ (дата обращения: 18.09.2014).

25. Астрахань не боится санкций Европы [Электронный ресурс] // Рустория. URL: <http://rustoria.ru/post/astrahan-ne-boitsya-sankcij-evropy-1/> (дата обращения: 19.03.2014).

26. Астрахань посетила китайская делегация [Электронный ресурс] // Астраханская пресса. URL: <http://astra-press.ru/astrahan-posetila-kitajskaya-delegatsya/> (дата обращения: 06.12.2014).

27. *Ray D.* Development Economics. Priston, 1989.

28. *Deuton Andend Kozel V.* (ed.). Data and Dorma. New Dehli, 2005.

29. UNCTAD (2013). Report on trade and development [Электронный ресурс]. URL: <http://unctad.org/en> (дата обращения: 06.12.2014).

30. *Porter M.E.* The Competitive Advantage of Nations. Harvard, 1985.

31. *Hayek E.* Competition as a discovery procedure // World Economy and International Affuiru. Vol. 1. Rules and Order. Chicago, 1989.

32. *Maddison A.* The World Economy: a Mineral Perspective OECD. Paris, 2001.

33. *Isard W.* Methods of Regional Analysis. Cambridge, 1960.

astraxanskoy-oblasti-stanet-na-30-fermerov-bolshe/ (data obrashcheniya: 18.09.2014).

25. Astrakhan' ne boitsya sanktsiy Evropy [Elektronnyy resurs] // Rustoriya. URL: <http://rustoria.ru/post/astrahan-ne-boitsya-sankciy-evropy-1/> (data obrashcheniya: 19.03.2014).

26. Astrakhan' posetila kitayskaya delegatsiya [Elektronnyy resurs] // Astrakhan-skaya pressa. URL: <http://astra-press.ru/astrahan-posetila-kitayskaya-delegatsya/> (data obrashcheniya: 06.12.2014).

27. *D. Ray.* Development Economics. Priston, 1989.

28. *Deuton Andend Kozel V.* Data and Dorma. New Dehli, 2005.

29. UNCTAD-2013. Report on trade and development [Elektronnyy resurs]. URL: <http://unctad.org/en> (data obrashcheniya: 06.12.2014).

30. *M.E. Porter.* The Competitive Advantage of Nations. Harvard, 1985.

31. *E. Hayek.* Competition as a discovery procedure // World Economy and International Affuiru. Vol. 1. Rules and Order. Chicago, 1989.

32. *A. Maddison.* The World Economy: a Mineral Perspective OECD. Paris, 2001.

33. *W. Isard.* Methods of Regional Analysis. Cambridge, 1960.

Поступила в редакцию

26 декабря 2016 г.